

ВВЕДЕНИЕ

Когда произносят слово «племена», обязательно возникает представление о древности, о некоей категории первобытности, относящейся к прошлому и давно исчезнувшей из нашей жизни. Действительно, племя — это тип этнической организации и социальной общности, который был распространен в период доклассового общества и представлял собой изначальную ступень на длительном пути становления и развития человечества. Но приход на смену племени иных социальных форм и их доминирование еще не означает полного его исчезновения. В общем потоке многотысячелетней эволюции наблюдается великое многообразие и форм, и уровней развития разных групп этносов, отчего и категорические заключения о сохранении или исчезновении различных социальных типов и комплексов сплошь и рядом имеют свои опровержения даже в самых развитых обществах. Жизнь всегда оказывается сложнее различных классификаций (хотя они и необходимы для постижения направления и логики эволюции) и заключений, сделанных часто умозрительно, на базе нередко превратившихся в догму положений и материалов.

Поэтому и в наш, XXI-й, высокоиндустриальный век еще можно говорить о племенах; более того — именно проблема племен нередко встает на пути развития и консолидации того или иного полиэтнического государства. Конечно, современные племена нельзя считать полными аналогами их древних прототипов, прошедшие эпохи не могли не сказаться на их развитии, но, тем не менее, именно эти сохранившиеся в пережиточной форме общности позволяют нам (с опорой на твердую и надежную, но слишком молчаливую базу археологии) заглянуть в глубь веков и попытаться восстановить хотя бы в основных чертах особенности жизни первобытного человека.

На некоторых континентах поныне существуют многочисленные мелкие и мельчайшие этнические группы, именуемые племенами, ко-

торые кардинально отличаются от ведущих наций соответствующих государств. Как правило, эти народы оказались в экстраординарных географических условиях, что и привело к их сохранению в течение целых исторических периодов и задержанию на доклассовом уровне развития. Все они — изоляты, либо островитяне, отделенные морскими просторами от центров цивилизации, либо обитатели труднодоступных горных районов. Их отношения с внешним миром устанавливались в разное время и неодинаково развивались в дальнейшем.

Индия — одна из тех стран, в которых не только существует многомиллионная категория племенных общностей, но и термин «племя» имеет узаконенное распространение во всех отраслях государственного «организма». Для того чтобы у нас не возникло представления о племенах как о ничтожных группках, выпадающих из общего этнического массива страны, назовем несколько цифр. Согласно данным индийской переписи населения 2001 г., племена составляют 8 % населения Индии, что, имея в виду общую численность страны (более 1 млрд), выражается в весьма внушительной цифре — 84 млн человек, то есть, по существу, численность племен примерно соотносима с населением достаточно крупной страны. Официально в Индии проживает около 636 племен, в основном маргиналы, которые примерно до конца XIX в. пребывали в состоянии большей или меньшей изоляции по отношению к развитым народам страны. Племена разбросаны по всей Индии, прежде всего по ее горным территориям. Следует помнить, что все приводимые цифры (даже почерпнутые из таких надежных источников, как перепись населения) достаточно условны в связи с тем, что далеко не все племенные языки имеют письменность, что, естественно, затрудняет подсчет, а также в связи с тем, что постоянно идет процесс *детрибализации*, то есть интеграции членов племен в более крупные коллективы, где они теряют прежнюю идентичность. При этом грань, которую пересекают племена, официально становясь членами сословно-кастовой организации, достаточно трудноуловима.

Еще в колониальный период индийские племена, признанные официально английским правительством, были занесены (вместе с низшими и неприкасаемыми кастами) в специальные списки групп населения, нуждающихся в особой опеке. Тем самым они составили как бы особую категорию граждан (это сохранилось и после образования республики) — «зарегистрированные племена». В дальнейшем для определения племен в Индии появился другой термин, более удобный и емкий по

содержанию, этимологически индийский, — *адиваси*, то есть «перво-насельники». Встречается и другой термин — *ванья-джати*, или *вана-васи*, то есть лесные обитатели, а наряду с ним — *гири-васи* — горные жители. Однако это не значит, что все эти малые народы действительно являются аборигенными, — многие отражают разные хронологические пласты переселенцев и завоевателей. Также не все члены племен живут в лесах, хотя именно леса служат убежищем для их значительной части.

Несмотря на то что в официальных документах, а часто и в научной литературе адиваси предстают как некая культурная и социальная общность, внутри этой совокупности наблюдается крайняя пестрота и разнообразие. В целом гражданско-правовое положение этой общности, ее будущее составляют особую государственную проблему, хотя существуют различные подходы к ее решению, связанные со спецификой жизненных условий. В среде адиваси имеют место этнические группы различных антропологических типов, говорящие на языках различных семей. Есть многомиллионные племена с непростым историческим прошлым, также есть группы, насчитывающие максимум несколько десятков тысяч человек. Неоднозначность проявляется и в уровнях общественного развития — при общем социально-экономическом отставании от ведущих этносов страны среди адиваси можно видеть как доземледельческих собирателей и охотников, так и земледельцев, не только мотыжных, но и осваивающих (или уже освоивших) технику поливного и плужного земледелия.

Горный ландшафт, который многое определяет в судьбе индийских адиваси, является весьма активным экологическим фактором, оказавшим влияние на ход многих социальных процессов у народов любой этнической принадлежности. Для всех народов, жизнь которых связана с горами, характерны замедленная, имманентная эволюция социальных форм, тесная связь с экологическим окружением, ряд общих особенностей этнографической характеристики: дробность этнического состава (в горных условиях историческое развитие идет не по линии создания крупных региональных и этнических общностей, а по линии локальной сегментации общества); стойкость традиционных институтов и общий консерватизм культуры и социальных институтов; многообразие местных вариантов культуры (у каждого племени свои особенности); отставание по уровню (стадии) развития от больших народов; положение вне пределов сословно-кастового общества. Племена как группы, требующие усиленного попечительства государства из-за длительного

пребывания в отрыве от общего развития страны, являются объектом особого политического курса, запечатленного во множестве документов и за многие десятилетия подвергавшегося многочисленным изменениям и усовершенствованиям.

Сейчас представители многих адиваси активно вовлекаются в общую жизнь, получают образование и претендуют на завоевание своего места — уже не в родных горах, а в *мейнстриме* (этим английским по происхождению словом индийцы называют путь генерального развития индийских народов). Более подробно о трудностях, удачах и потерях на этом пути пойдет речь ниже. Сейчас же хочется отметить, что традиционная культура, многие века сохранявшаяся у лишенных (или почти лишенных) регулярных внешних контактов народов достаточно быстро трансформируется, при этом темпы этой трансформации в немалой степени зависят от активности племен и их взаимоотношений с развитыми народами. Эти изменения не всегда легко уловимы — и из-за отсутствия соответствующих публикаций, и из-за неравномерности социальных процессов, и из-за неоднозначности последствий новых контактов и тенденций.

Задача данной работы — в первую очередь дать представление о наиболее характерных особенностях традиционной культуры племен, культуры настолько яркой и самобытной, что ее описание не поддается никаким обобщениям. У каждого, даже самого маленького племени — свои знаковые символы в костюме, свое переплетение кровнородственных и общинных начал, свои методы почитания многочисленных местных духов и богов, свои правила заключения брака и пр. Попробуем войти в этот удивительный мир, увидеть бесконечное многообразие этих скрытых на тысячелетия, затерянных в горных лесах человеческих сообществ, которые стремительно теряют свои бесценные для этнографа сокровища, и мы поймем, что население Индии — это не только бенгальцы, раджастханцы, тамилы и другие многомиллионные народы, язык и литература которых теперь изучаются в университетах всего мира, но и целый сонм маленьких лесных этносов, поражающих неповторимостью своих культурных традиций, которые должны быть если не спасены (это не всегда возможно в нашем быстро меняющемся мире), то во всяком случае изучены.

Основные массивы племенного населения, как уже отмечалось, располагаются в горных районах Индии. Мы назовем главные из них, хотя отдельные представители адиваси могут встретиться и за пределами их территорий. Прежде всего это Центральная Индия, где обита-

ет наибольшее по численности племенное население. Основные языки, на которых говорят там представители местных племен, — мунда и дравидийские. Адиваси Центральной Индии составляют около 75 % всего племенного населения. Крупнейшими среди этих народов являются гонды, санталы, мунда, ораоны, хо и некоторые другие. Другой племенной комплекс — Северо-Восточный. Здесь после образования независимой Индии возник целый ряд племенных штатов и союзных территорий (Мегхалая, Нагаленд, Аруначал, Мизорам и др.), в которых адиваси составляют абсолютное большинство населения. Говорят они в основном на тибето-бирманских языках, за исключением одного народа — кхаси, главного (наряду с тибето-бирманскими гаро) субъекта штата Мегхалая. Кхаси говорят на одном из монкхмерских языков аустроазиатской языковой семьи. Специфика северо-восточного этнического региона состоит в том, что из-за пограничного положения он является своего рода мостом между индийской цивилизацией и культурой Юго-Восточной Азии. Наконец, третий племенной регион относится к горам Южной Индии (горы Нилгири, Аннамалаи и др.), дравидоязычные племена этого региона пребывают на наиболее раннем уровне развития (часть еще находится на доземледельческой стадии). Отдельные племена можно встретить в разных уголках Индии, в частности, на Андаманских островах, аборигены которых — остатки некогда многочисленной негритосской расы — заслуживают особого внимания.

Хотим еще раз подчеркнуть, что хотя адиваси в правительственных документах выступают как некое целое, в жизни они исключительно многообразны — и по языкам, и по расе (преобладают антропологические типы, относящиеся к негро-австралоидной и южномонголоидной расам), и по религиозной принадлежности (племенные культы часто сочетаются с элементами народного индуизма, многие адиваси христианизированы), и по уровню развития.

Нам хотелось бы начать исследование с доземледельческих охотников и собирателей. К их числу относятся, как уже отмечалось, андаманские аборигены и ряд племен Южной Индии. Такие группы, как правило, очень малочисленны, сохранились лишь в отдельных районах земного шара. К тому же в последние десятилетия происходит стремительная их трансформация и, приходится признать, деградация. Некоторые народы (андаманцы) находятся на грани полного исчезновения. Тем важнее описать, насколько это возможно, еще сохранившиеся группы, дошедшие до нас из далекой первобытности.

Итак, Индия — это не только мир больших этносов, но и край многочисленных племен, места обитания которых также служат маркерами на карте Индии. В пригималайском районе живут бхотия, раджи, лепча, рабха, заскари. В Центральной Индии — гонды, ораоны, санталы, саора, в южной Индии — тода, бадага, курамба, кота, на западе Индии — бхилы, сахария, рабари, на северо-востоке — гаро, нага, мизо и другие, на островах в Бенгальском заливе — онге и др. О многих из этих и некоторых других племенах и пойдет речь в данной книге.